

Пожилые родители семьи Лю, казалось, привыкли к этому явлению. Никто не вмешивался и просто спокойно съел свое, оставив ссору младшим.

Обеденный стол должен быть таким оживленным, чтобы еда была вкусной.

Что касается нескольких ни на что не годных гурманов, они заставили Цянь Ванцзинь взорваться от гнева, но каждый позволил своим палочкам для еды танцевать.

Цянь Ванцзинь увидел, что не сможет отрезать единственное оставшееся куриное крылышко – руки Вэй Хун были быстрее его! Он завыл от боли. Это было его любимое блюдо! Больше, чем барабанные палочки!

Но тогда, Ши Сяньроу решила сделать следующее.

Парой палочек для еды, взяла куриное крылышко на шаг быстрее, чем Вэй Хун, а затем положила его в миску Цянь Ванцзинь.

- Извини, Цянь Ванцзинь любит есть куриные крылышки. Женщина вежливо заговорила и виновато кивнула Вэй Хун. Затем она повернулась к ошеломленному Цянь Ванцзинь и скривила губы:

- Давай поедим.

- ... Уши Цянь Ванцзинь внезапно стали горячими.

Он уткнулся с головой и принялся грызть куриное крылышко, закрывая рот в редкий момент.

Должно быть, он неправильно расслышал. Абсолютно. У него уши не в порядке!

В противном случае, почему ему показалось, что слово женщины “есть” звучит как любовь?

Обожаю тебя! Я же мужчина!

Молодой мастер Цянь почти уткнулся головой в свою миску и не заметил, что за столом полно людей, сдерживающих смех.

Ши Сяньроу отнесся к этому с невозмутимостью.

Затем она несколько раз хватала еду из тарелок, уводя ее у других членов семьи. Таким образом, собранные вкусные блюда постепенно скапливались в маленькой миске Цянь Ванцзинь.

Вэй Хун потребовалась ночь, проведенная в холоде, чтобы вернуться за обеденный стол после того, как семья Лю опознала ее как предателя. С тех пор Вэй Хун вела себя хорошо и во время всех приемов пищи ела только в тишине. Но на этот раз она не смогла сдержаться.

Эта женщина трижды грабила ее!

От скорости ее рук у нее перехватило дыхание!

- Мисс Ши, вы изучали боевые искусства?

- Да, - улыбнулась Ши Сяньроу. У меня нет других увлечений. Мне с детства нравилось танцевать с мечами и палками. Я некоторое время училась у своего отца.

Она какое-то время училась и стала быстрее, чем такой скрытый охранник, как она, который выполз из смертельной тренировки?

- Может быть проведем спарринг-турнир попозже?

- Конечно.

Лю Чжицю покачал головой и вздохнул:

- Сяо Цзиньцзы, когда ты в будущем женишься, обязательно похудей. Той, у кого хватило смелости принять вызов Вэй Хун, определенно была не хуже его!

Фэн Мохан кивнул:

- Согласен.

Цянь Ванцзинь промолчал. Вот почему женщинам было вредно заниматься вышиванием и поэзией? Почему они должны были учиться сражаться?

Подождите, зачем ему худеть? Он и так хорошо выглядел.

Он не собирался жениться на Ши Сяньроу!

Судорожно вздохнув, он стал есть еще быстрее.

- Ешь медленно, чтобы не подавиться - мягко напомнила женщина рядом с ним.

Не лезь не в свое дело! Цянь Ванцзинь умирал от желания возразить, но, посмотрев на груды тарелок рядом с собой, проглотил слова обратно.

До следующего приема пищи он должен был положиться на нее, чтобы захватить еду, чтобы он мог поесть!

В обстоятельствах, когда он был слабее других, он должен был терпеть!

После ужина семья Лю обычно сидела во внутреннем дворе или в гостиной. Они поболтали бы несколько минут, выпили бы чашечку чая, прежде чем умыться и лечь спать.

Однако, поскольку Вэй Хун и Ши Сяньроу договорились о спарринге за обеденным столом, семья перестала болтать и вынесла свои табуреты во двор. Они аккуратно сели в ряд, готовые наблюдать за представлением.

Лю Чжицю также тщательно повесил ветрозащитные фонари в нескольких местах во дворе, чтобы они были как можно ярче.

Они слышали о представлениях боевых искусств в театрах, но никогда по-настоящему не видели этого своими глазами, поэтому они были очень взволнованы!

Цянь Ванцзинь тоже сидел в аудитории, чувствуя себя неловко с головы до ног.

Один из бойцов была его номинальной невестой.

Как это тяжело! Так крепко, что у него задрожали щеки!

Теперь он мог предвидеть, что скажут люди, когда он прогуляется по деревне Синхуа и встретится с жителями деревни.

Только что Лю Чжицю сказал ему похудеть на будущее. Как могли грубые выпады жителей деревни звучать лучше, чем у Лю Чжицю?

Он не поверил в это!

- Как ты думаешь, кто победит? Сидя в конце очереди, Юйшен прошептала мужчине, сидевшему позади нее.

- Ши Сяньроу.

- Она настолько могущественная? Юйшен была поражена. Она действительно не могла ничего сказать. Хотя Ши Сяньроу не казалась хрупкой или слабой, аура, которую она излучала, была слишком спокойной. По сравнению с суровым, неприступным взглядом Вэй Хун, она сильно потеряла в темпе.

Мужчина был удивлен. Он не ожидал, что его Шэншен тоже, время от времени сплетничает.

- Ши Сяньроу глубоко скрытна и сдержанна, но все еще не теряет своей энергии. Аура Вэй Хун внушительна, она может раздавить сухие сорняки и разбить гнилое дерево. Однако аура Ши Сяньроу гармонична и может вместить сотню рек.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1526275>